

« ОТКУДА ВЕТЬ ДОНЕЛО СЛОВО » « СКАЗУВАТИСЯ » « РАССКАЗЫ ОБ
 ПЕРСОНИЖАХ » « ДЕНЬ » « УЧИТЕЛЬ У УЧИТЕЛЕВ » « ШКОЛА
 В ЦИФРАХ » « Я ИДУ НА УРОК » « ПАНТЕОН » « ИНТЕРЬЕР У КЛАССИ-
 ЧКИ ДОМА » « ТРИБУНА » « ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК » « СИТУАЦИЯ » «
 СЮЖЕТ » « УЧИТЕЛЬ ОБ УЧИТЕЛЕ » « ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВАНОВО » «
 НАРОД В ВОЗРОЖДЕНИИ ПРОГРАММЫ » « ТЕЛЕТЕКСТ »

Валентина СИТНИКОВА,
 г. Сыктывкар, Республика Коми

ОБРАЗЫ РАСТЕНИЙ В ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Насколько важен для лирического героя Рубцова окружающий его растительный мир, можно судить по тому количеству и разнообразию образов деревьев, цветов, которые представлены в текстах стихотворений. Помимо упоминания таких природных «стихий», как лес, поле, сад, бор, луг, в стихотворениях встречаются конкретные образы деревьев — ивы, сосны, тополя, берёзы, дуба, осины и других, цветов — ромашек, колокольчиков, фиалок, трав — подорожника.

Стоят особняком в поэтическом мире Рубцова такие образы, как «зелёные цветы», «красные цветы», «аленький цветочек», которые труднее всего соотносить с реальными прототипами растений.

Отдельные образы вынесены в заглавие произведений («Зелёные цветы», «Фиалки», «Аленький цветочек», «Цветы», «Сосен шум», «Берёзы», «Под ветвями больничных берёз») и в заглавия циклов стихов («Зелёные цветы», «Подорожники»).

Нередко у Рубцова образ цветка или дерева составляет основу зачина стихотворения.

*Замерзают мои георгины,
 И последние ночи близки (1; С. 70).*

Высокий дуб. Глубокая вода (1; С. 34).

*Улетели листья с тополей —
 Повторилась в мире неизбежность (1; С. 119).*

Цветы! Увявшие цветы (1; С. 152).

Размытый путь. Кривые тополя (1; С. 145).

По признаку национальной принадлежности в лирике Рубцова можно выделить образы, относящиеся к национальному русскому и севернорусскому пейзажу (на-

Памятник Николаю Рубцову
 в Вологде.

пример, образы ивы, берёзы, сосны, тополя, подорожника и другие) и образы «экзотические», нерусские — тюльпаны, пальмы.

Образы растений в произведениях русских поэтов часто имеют символическое значение, и эта традиция восходит к мифологическому народному сознанию опосредованно, через образно-метафорический язык выражать какое-либо понятие, например, внутреннее состояние героя или образ Родины.

Одной из характерных особенностей лирики Н. Рубцова, которую заметил В. Кожин, является то, что в ней нет «ни изощрённых метафор, ни причудливых образных ассоциаций, ни оригинальных звуковых и ритмических структур» (7; С. 165).

Эту особенность рубцовской образности можно отнести и к образам деревьев, цветов. По сравнению с изысканными есенинскими метафорическими оборотами образы Рубцова выглядят очень скромно. Сравним некоторые образы.

У Есенина:

*Я навек за туманы и росы
 Полюбил у берёзки стан,
 И её золотистые косы,
 И холщовый её сарафан (4; С. 107).*

*Как кладбище усеян сад
 В берёз изглоданные кости (4; С. 92).*

*Взбрезжи, полночь, луны кувшин
 Зачерпнуть молока берёз! (4; С. 72)*

У Рубцова:

*И меж домов, берёз, поленниц
Горит, струясь, небесный свет* (1; С. 27).

*Надо мной
Между берёзой и сосной
В своей печали бесконечной
Плывут, как мысли, облака* (1; С. 29).

У Есенина:

*И мне в окошко постучал
Сентябрь багряной веткой ивы* (4; С. 89).

У Рубцова:

*Тихая моя родина!
Ива, река, соловьи* (1; С. 59).

В ряде случаев семантика растительных образов Рубцова продолжает национальную традицию.

Например, образы ивы, берёзы выступают у Рубцова часто как символ Родины, национальной судьбы.

*Россия! Как грустно! Как странно поникли и грустно
Во мгле над обрывом безвестные ивы мои!* (1; С. 11)

*Тихая моя родина!
Ива, река, соловьи...* (1; С. 59)

*А возле ветхой сказочной часовни
Стоит берёза старая, как Русь* (1; С. 46).

К образам, символизирующим “национальное, родное”, следует также причислить у Рубцова образ “кривых тополей”. В контексте творчества вологодского поэта это, скорее, символ “малой родины”, а не России вообще. Поскольку северные тополя не имеют той стройности, устремлённости ввысь, которая свойственна южным. Ствол северных тополей искривлён суровой природой, и в таком образе они входят в поэзию — “кривые тополя”.

Образ ивы связан у Рубцова с мотивами детских воспоминаний, образом матери. Образ ивы появляется в стихотворении «Детство» как деталь, наводящая на детские воспоминания, и в стихотворении «В горнице» рядом с образом матери.

*Я лучше помню
Ивы над рекой
И запоздалый
В поле огонёк* (1; С. 79).

*Дремлет на стене моей
Ивы кружевная тень* (1; С. 23).

В поэтическом мире Рубцова образ подорожников имеет очень узкое символическое значение. Подорожники — трава, растущая по обочинам дорог, а по дорогам России шли каторжане. Поэтому у Рубцова “подорожники” рифмуются исключительно с “острожниками”. И лирический герой Рубцова сравнивает себя с острожником.

*Приуныли нынче подорожники,
Потому что, плача и смеясь,
Все прошли бродяги и острожники* (1; С. 13).

Символичность образа подчёркивается олицетворением, тем самым образ растительного мира как будто принимает на себя страдание человека.

*Устало в пыли
Я влачусь, как острожник,
Темнеет вдали,
Приуныл подорожник* (1; С. 13).

Символически выделен образ растения в стихотворении «Левитан». Здесь также природа представлена несколькими образами — есть “бревенчатые лачуги”, “алеющая мгла”. И на лугу, вероятно, растут не одни колокольчики. Однако символически выделены только колокольчики.

В первом описании природы центральным образом является собор с колоколами (как и на картине И. Левитана «Вечерний звон»), а “колокольчиковый луг” с “бревенчатыми лачугами” составляет своеобразный “фон” церковного действия.

Далее “звук”, который издаёт колокол, переносится на природную деталь по признаку сходства формы колокола с формой колокольчика. И в заключение начинается “звучать” природная деталь — “колокольчик”. Выразительность образа усиливает образ Руси.

*И колокольцем каждым в душу
До новых радостей и сил
Твои луга звонят не глуше
Колоколов твоей Руси* (14; С. 71).

Образ выделяется на уровне языка: стихотворение насыщено “колокольчиковыми” сочетаниями звуков — “закольный”, “окольный”, “у окон”, “около колонн”.

Символически выделен образ ромашек в стихотворении «Над вечным покоем». Картину природы составляют несколько деталей — “кусты малины”, через которые проходит лирический герой, обозначение воды в тумане, погост. Однако из всех образов выделяются ромашки.

В образе ромашек символически задействованы две характеристики: цветовая и национальная. Ромашки — это символ Родины. Цветовая характеристика образа, со своей стороны, оформляет философские размышления героя о жизни и смерти.

*Когда ж почую близость похорон,
Приду сюда, где белые ромашки,
Где каждый смертный свято погребён
В такой же белой горестной рубашке...* (1; С. 49)

К числу символической образности, имеющей древние традиции, следует отнести образы некоторых цветов. Интересен круг образов, которые объединяются вокруг основного образа-символа — “аленького цветка”.

Этот фантастический образ своими корнями уходит в историю древнейших славянских верований. Возможно, Рубцов позаимствовал этот образ у С.Т. Аксакова, однако “вторичность” образа никак не отразилась на интуитивном использовании поэтом его мифологического содержания.

Как и в сказке Аксакова, “аленький цветок” наделён у Рубцова чудесными свойствами. Вернее, об этих свойствах мы можем догадываться. В стихотворении описывается смерть матери, и роль “чудесного” может связываться только с воскресением, желанием “оживить” самого близкого человека.

Прообразом “аленького цветка” оказываются образы, которые приводит А.Афанасьев в работе «Поэтические воззрения славян на природу». Он пишет, что в славянской мифологии фигурировали образы “розового цветка”, “красного цветка”.

История происхождения данных образов отсылает нас к космогоническим мифам, мифам об умирающей и воскресающей природе. “Красный цветок” в этих мифах обозначал молнию (красные цветы выростали на дереве-туче) и уподоблялся детородному органу. “В громовой палице узнавали детородный орган бога — оплодотворителя земной природы” (3; С. 492). Афанасьев приводит сведения о том, что зачастую “красным цветком” называли папоротник.

Лирический герой Рубцова выращивает “аленький цветок” не только в данном стихотворении, через всё творчество поэта проходят мотивы выращивания цветов или, напротив, их увядания.

Так, обобщённый образ цветов у Рубцова часто символизирует собой смерть. Например:

*Среди цветов
В обыденном гробу (1; С. 50).*

*Когда ж почую близость похорон,
Приду сюда, где белые ромашки... (1; С. 49)*

*По утрам, умываясь росой,
Как цвели они! Как красовались!
Но упали они под косой... (1; С. 113)*

Замерзают мои георгины (1; С.70).

И как антитеза смерти у Рубцова цветы выступают символом творчества. Выращивать цветы для лирического героя означает творить, писать стихи.

Так, в стихотворении «В горнице» рядом с образом матери появляется образ “красных цветов”, которые завяли, но которые, благодаря усилиям лирического героя, можно оживить: “Буду поливать цветы, // Думая о своей судьбе” (1; С. 23).

Мотив выращивания цветов связан с ощущением жизни, а главное — с пониманием лирическим героем своей судьбы как судьбы поэта.

*Не купить мне избу над оврагом
И цветы не выращивать мне... (1; С. 127)*

Мотив умирания-воскресения любопытно рассмотреть на примере одного образа, который в зависимости от контекста стихотворения приобретает противоположную символику. Таким образом у Рубцова является образ георгин.

В стихотворении «Посвящение другу» образ георгин появляется в зачине:

*Замерзают мои георгины.
И последние ночи близки (1; С. 70).*

В контексте стихотворения обнаруживается знаковая природа данного образа. Георгины — осенние цветы. Период их цветения приходится на осеннее время, когда уже бывают первые заморозки. Местоимение “мои” конкретизирует семантику образа — образ теряет связь с пейзажем и становится выразителем только состояния лирического героя, связанного с ощущением возраста старения. Как символ, знак, образ георгин не испытывает на себе воздействия времени — георгины “замерзают” в течение неопределённого времени, необходимого только в плане лирического переживания.

В стихотворении «Наследник розы» образ георгина также связан с перенесением осеннего состояния природы на внутреннее состояние лирического героя. Однако в отличие от предыдущего образа с пессимистической окраской, образ георгин в данном стихотворении олицетворяет собой протест, сопротивление тому, что должно свершиться, — увяданию природы. Поэтому поэт называет его “наследником розы” и к его цветению применяет эпитет “мятежное”.

*Вот-вот подует зимним, снежным.
Всё умирает... Лишь один
Пылает пламенем мятежным —
Наследник розы — георгин! (2; С. 186)*

Если в стихотворении «Посвящение другу» не обозначен цвет георгина, то в данном стихотворении эпитет “пылает” относится к определённому цветовому признаку, а именно красному или алому цвету. И по этому признаку в образе георгин можно увидеть один из вариантов образа “красных цветов”.

Из поэзии Рубцова видно, что для лирического героя Рубцова переживание растительного мира связано с такими понятиями, как дом, родина, мать, путь, творчество.

Литература

1. Рубцов Н. Видения на холме / Вступ. ст. и составление В.Коротяева. М.: Советская Россия, 1990.
2. Рубцов Н. Избранное / Сост. С.Викулова и В.Оботурова. М.: Художественная литература, 1982.
3. Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. М.: Индрик, 1994. Т. 2.
4. Есенин С. Стихотворения и поэмы. М.: Советская Россия, 1985.
5. Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. М.: Художественная литература, 1977.
6. Кожин В. Николай Рубцов. М.: Советская Россия, 1976.
7. Кожин В.В. Статьи о современной литературе. М.: Современник, 1982. С. 161–190.